

НАСЛЕДИЕ

ДВОРЕЦ ЗИНАИДЫ ИВАНОВНЫ ЮСУПОВОЙ

Если идти от Фонтанки по улице Белинского, мимо одного из самых старейших петербургских храмов – церкви Святых Праведных Симеона и Анны, то на подходе к Литейному проспекту открывается вид на здание, интригующее и привлекающее внимание как полторы сотни лет назад, так и сегодня.

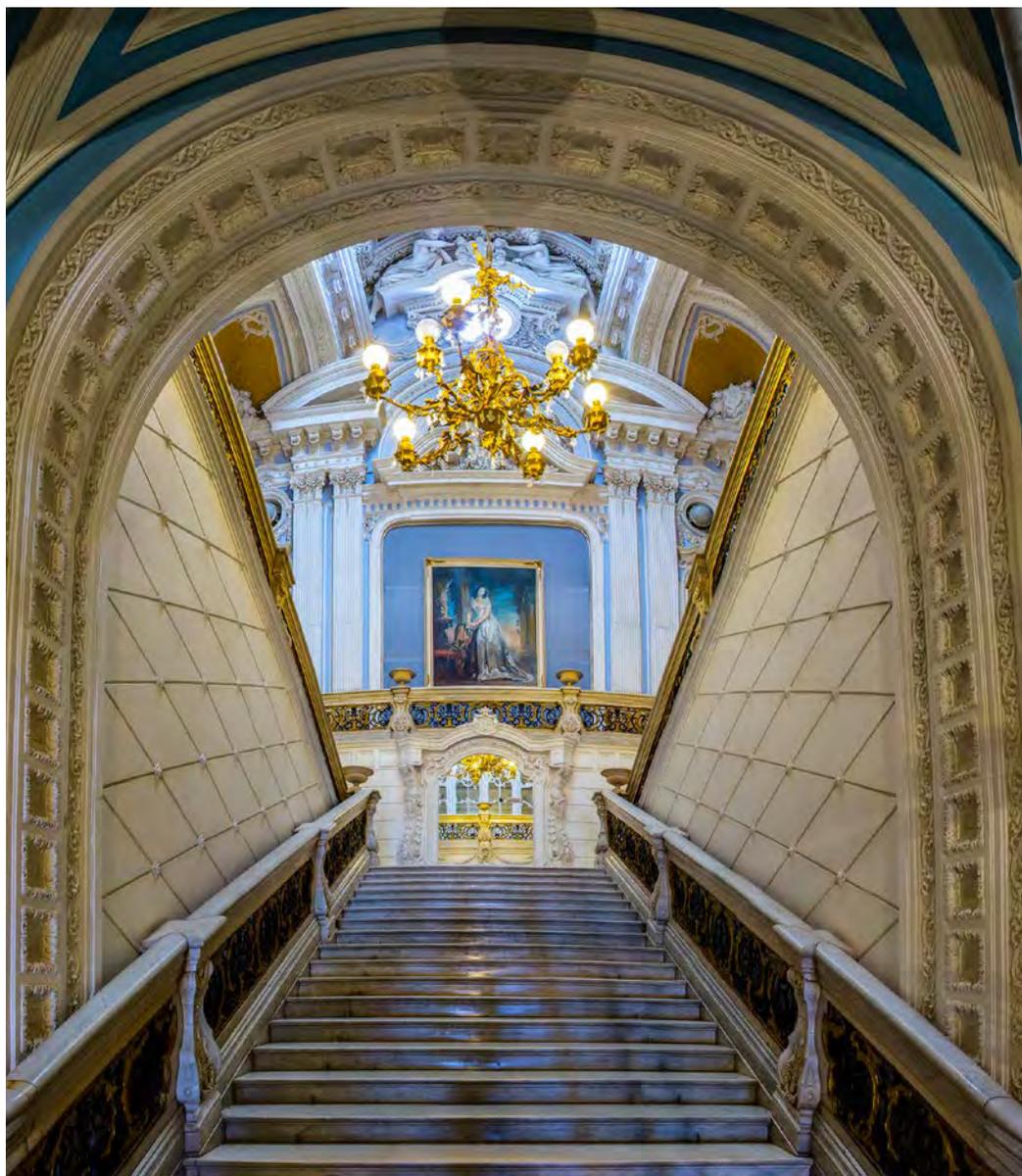
Ю. В. МУДРОВ,
директор ГМП «Исаакиевский собор»,
почетный член Российской академии художеств
А. В. ГОЛОВАНОВА,
заместитель директора
по научной работе ГМП «Исаакиевский собор»

Герб З.И. Юсуповой. Гобеленовая гостиная

Зинаида Ивановна Юсупова (в девичестве Нарышкина) в январе 1827 года вышла замуж за Бориса Николаевича Юсупова, единственного наследника одного из самых богатейших семейств Российской империи. Юсуповым принадлежал ряд приносящих весомый доход владений в центральной и южной России, в том числе в Подмосковье и Крыму. Конечно же, были имения и в столице. Санкт-Петербургский дворец на Фонтанке еще в начале XIX века был передан Николаем Юсуповым-старшим в государственную казну, здесь почти сразу разместился Корпус инженеров путей сообщения (ныне Петербургский государственный университет путей сообщения Александра I). Дворец на Мойке после смерти мужа Зинаиды Ивановны в 1849 году перешел по наследству сыну, Николаю Борисовичу Юсупову (в свое время дворец был подарен Екатериной Великой А. В. Браницкой; в 1830 году Александра Васильевна уступила его своей младшей сестре Татьяне, свекрови Зинаиды Ивановны).

Спустя несколько лет вдовствующая княгиня, не поддерживавшая романтическое увлечение уже взрослого сына, решила полностью начать жизнь собственной жизнью. Строительство нового дворца началось в 1852 году. Этот год в Санкт-Петербурге был ознаменован культурным событием мирового масштаба – открытием Эрмитажа как публичного музея, куда систематически стали поступать живописные произведения. Наделенная художественным вкусом, тонко разбираясь в искусстве и продолжая пополнять коллекцию картин, которую начали собирать предки ее мужа, Зинаида Ивановна в этот год приобрела 29 картин из коллекции Ф.В. Ростопчина. В их числе были семь пейзажей Юбера Робера (некоторые из них позднее были запечатлены на акварелях В.С. Садовникова), а также другие работы французской, голландской и испанской школы живописи. В годы строительства дворца она десятками покупала картины на различных аукционах, предпочитая работы старых мастеров. Таким образом, Зинаида Юсупова строила для себя резиденцию, где могла бы не только устраивать балы, но и разместить свои новые приобретения. Для этого она приобрела два участка земли в районе Литейного проспекта, напротив Симеоновской улицы (ныне Белинского), и основательно подойдя к вопросам строительства, никакая во все хозяйственные проблемы, до мельчайших деталей обсуждала их с архитектором. Об этом свидетельствуют

Парадная лестница

сохранившиеся в Российском государственном архиве древних актов многочисленные документы и переписка.

Построенный по проекту Людвиг Людвиговича Бонштедта в 1852–1858 годах, имеющий пять осей по фасаду, дом скрывал большие объемы внутреннего пространства. Помимо анфилады парадных помещений, предназначенных для вечеров, балов, пышных встреч и торжественных обедов, в глубину квартала тянулись два пятиэтажных флигеля, переходящих из личных покоев в служебные. Они предназначались не только для персонала, но и служили источником дополнительного дохода за счет сдаваемых в аренду квартир. С восточной стороны здания был устроен парадный въезд для

карет, рядом размещался и сам каретник на несколько экипажей. Внутренний двор был поделен декоративной преградой с балконом-переходом на две половины: «хозяйственную» и «хозяйскую», примыкающую непосредственно к дворцовой части – с цветниками, фонтаном, балконами и зимним садом во втором ярусе, который представлял крытую застекленную галерею. К сожалению, до наших дней сохранилось ничтожно мало конкретной информации о зимнем саде на Литейном. О его внешнем виде можно судить по чертежам, фотографиям конца XIX века и акварелям В. С. Садовникова. Возможно, отчасти сад повторял набором растений подобный на Мойке, который также не сохранился. В 1890-е годы

во время перестройки дворца на месте сада появилась столовая.

В начале XX века дворец на Литейном проспекте также претерпел незначительную перестройку в связи с изменением назначения: из частного он превратился в общественное пространство. Наследники З. И. Юсуповой не нуждались в собственных апартаментах, и практически все помещения были сданы в аренду. Именно тогда дворец лишился любимого бывшей хозяйкой зимнего сада, на его месте появился театральный зал.

Изменения коснулись и пространства домового храма. Храм Покрова Божией Матери, где иконам и сценам богородичного цикла отводилась ведущая роль, был обустроен по специальному разрешению императора для владелицы дома в южном служебном флигеле, предназначался лично для нее и был закрыт после смерти Зинаиды Ивановны. В 1908–1911 годах церковь была окончательно разобрана. Примечательно, что открыть театральный зал разрешили только после полной ликвидации храма. В 1861 году в Покровском храме на Литейном Зинаида Юсупова венчалась со своим вторым мужем, французским подданным Луи Шарлем Оноре, графом де Шово, маркизом де Серр. А вскоре уехала во Францию, откуда больше не возвращалась. После смерти З. И. Юсуповой в 1893 году здание перешло по наследству ее внуку Феликсу Феликсовичу Сумарокову-Эльстону, в 1914 году получившему титул князя Юсупова. В этот год Феликс Юсупов открыл во дворцах на Литейном и на Мойке лазареты для раненых солдат. Но еще раньше почти вся коллекция бабушки была перевезена им на Мойку, при этом была составлена опись находящегося в доме имущества. На Литейном оставались единичные станковые живописные произведения.

Благодаря сохранившимся в архивах Москвы и Санкт-Петербурга строительным чертежам, немногочисленным фотографиям, а также акварелям Василия Садовникова (ныне хранятся в Государственном Русском музее), запечатлевшим не только интерьеры парадной части дворца, но и личные апартаменты, зимний сад и домовый храм с иконостасом, выполненным по рисункам архитектора А. М. Горностаева, можно при необходимости реконструировать внутреннее пространство некоторых комнат. Целесообразность этих действий будет понятна при тщательной проработке концепции использования здания, которую в связи с передачей всего дворцового комплекса в оперативное управление

Плафон Гостиной первого этажа

Государственному музею-памятнику «Исаакиевский собор» необходимо внести в план стратегии развития музея на ближайшие годы. Следует отметить, что гостиные парадной части здания сохранили свою планировку и элементы архитектурно-декоративного убранства. Подобного нельзя сказать о личных покоях Зинаиды Ивановны, располагавшихся на втором этаже, и о кабинете ее любимого брата Дмитрия Ивановича Нарышкина на первом этаже. Они были перестроены также в начале XX века.

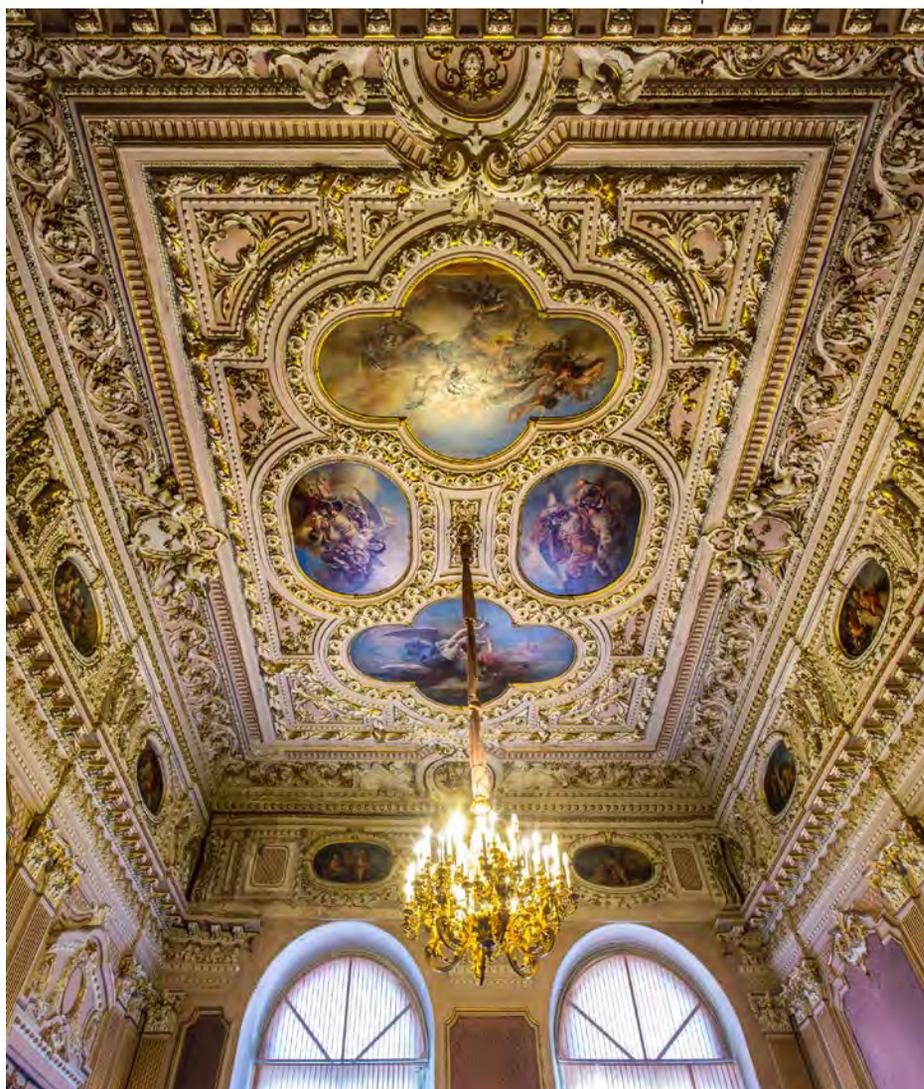
Богато украшенное здание, в изысканной отделке которого применялся натуральный мрамор, малахит, ценные породы дерева, позолота, использованы рельефные лепные украшения, резьба, художественное литье и живопись, было наполнено ткаными гобеленами, дорогой мебелью с «гнутыми» ножками в стиле французского рококо, множеством статуэток, хрусталя, серебра и прочей изящной мелочью. В одном из парадных залов полки были сплошь уставлены фарфоровыми вазами из Японии и Китая.

Выходящие на запад высокие арочные окна лицевого фасада освещали внутреннее пространство парадных залов и, отражаясь в зеркалах и хрустальных элементах люстр и торшеров, создавали уютную и в то же время торжественную атмосферу.

Архитектор и общественный деятель А. Т. Жуковский на страницах петербургского журнала «Архитектурный вестник» за 1859 год отмечал, что «внутренность здания <...> не уступает наружности в изяществе выполнения тех потребностей и условий, которыми руководствовался архитектор по желанию и назначению владельницы здания. <...> Грандиозные формы и пропорции частей и целого, и самые части, или детали постройки, в новейшем вкусе старинного стиля Возрождения производят на зрителя приятное впечатление, нравятся артисту и профану. <...> Матовый, беловатый цвет здания, игра теней и света в солнечное время и художественное выполнение всех архитектурных подробностей довершает полноту величественной композиции». Исследователь творчества архитектора Л. Л. Бонштедта в своей монографии уделял оформлению фасада дворца большое значение: «Здесь нет причудливых барочных сандриков над окнами, стены как замкнутой плоскости с врезанной в нее окнами; принципы членения ее структурно осмысленны и тектонически последовательны, а не живописны; нет колоссального ордера.

Плафон Золотой гостиной

Бонштедт решил свой фасад в духе высокого Возрождения. В качестве конструктивного элемента для бельэтажа он избрал аркаду, декоративные полуколонны и архитрав. Такое решение, принятое в Древнем Риме и популярное в итальянском высоком и позднем Возрождении, исключает стену как образный элемент и сводит ее до пропорционального соотношения арочных пролетов с пилястрами. С их помощью фасад приобрел отчетливо выраженный монументальный характер. Здание было бы еще благороднее, придай архитектор „необарочной“ декоративности несколько больше сдержанности».

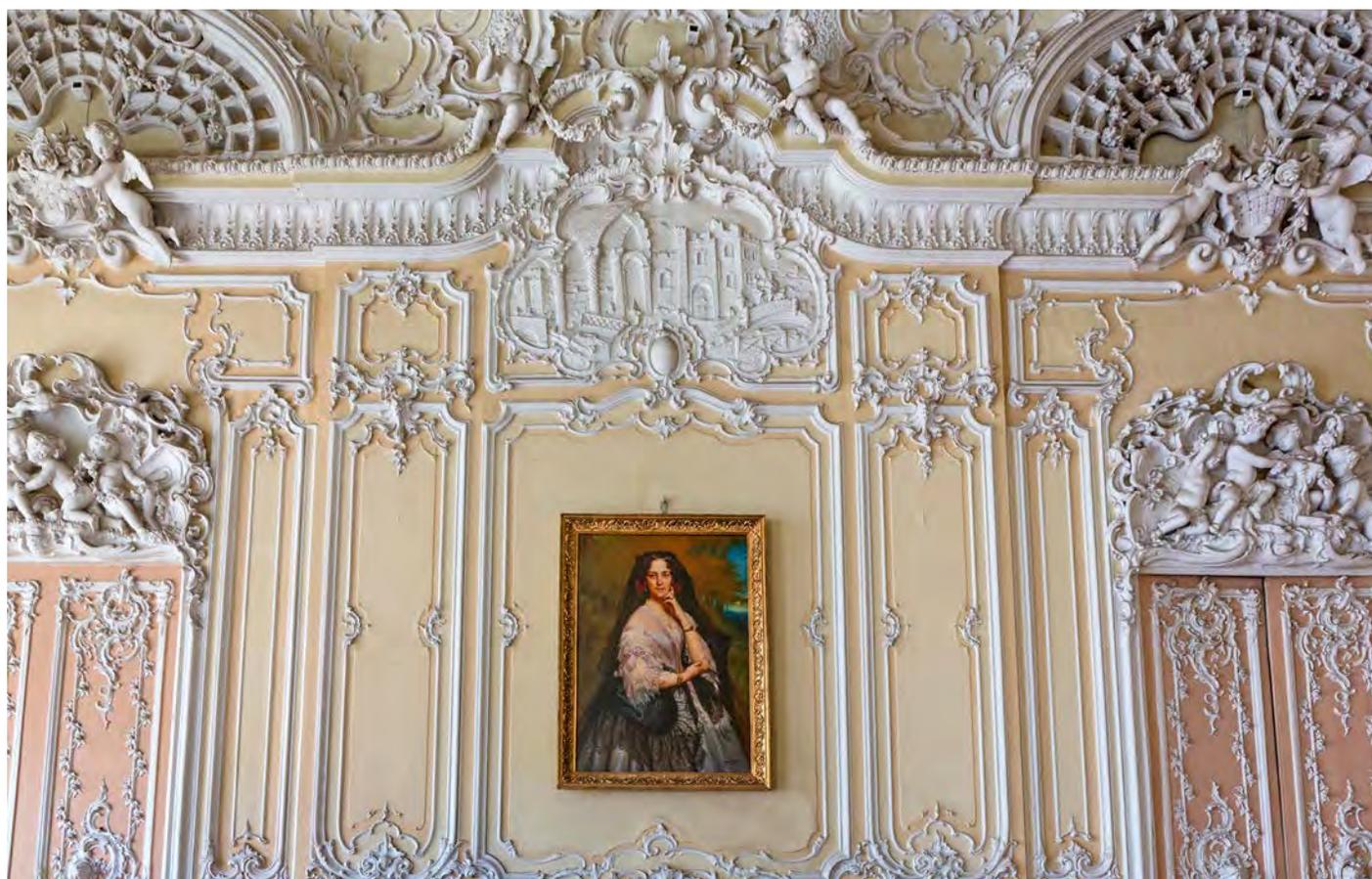
Вспоминая о создании «Петербургского кабаре» и заседаниях, которые проходили во дворце на Литейном, художественный критик, историк искусства А.Н. Бенуа писал: «Дом этот, построенный архитектором Бонштедтом в конце 60-х годов, имел очень затейливый фасад, весь из серого камня высеченный, внутри же он был отделан по изысканнейшей моде Второй империи, иначе говоря, – с вызывающей роскошью. Золоченные стулья, кресла и диваны были обиты обюссонами, с потолка свешивались многопудовые хрустальные люстры, по полам были разостланы пушистые ковры; повсюду стояли огромные фарфоровые

вазы, канделябры, бронзовые гарнитуры. Часть стен была обита ярким лионским штофом, часть покрыта зеркалами, в которых все это довольно безвкусное великолепие отражалось нескончаемыми анфиладами» (Бенуа А.Н. Мои воспоминания. Книга вторая. 2003).

Во время Великой Отечественной войны здание фактически не пострадало от артобстрелов. Но национализация дворца, в результате которой была утрачена обстановка и вывезены остатки коллекции Юсуповых, а также столетие пребывания здесь различных организаций, не ставящих своей целью сохранение и изучение истории дома, за мизерным исключением, сказались на состоянии здания. Сегодня оно требует серьезного подхода в восстановлении. Несмотря на проведенные в советские годы реставрационные работы (велись до начала 1990-х годов; в Розовой гостиной так и не были закончены, строительные леса стоят уже более 30 лет) и на первый взгляд хорошее состояние интерьеров, музейным сотрудникам и специалистам в сфере реставрации предстоит серьезная работа, которая будет проводиться под контролем Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры. К числу

проблем относятся оголенная проводка, нарушение противопожарных норм, повреждение перекрытий и кровли. Впереди обследование несущих конструкций, инженерных систем и создание проекта, предусматривающего полный комплекс ремонтно-реставрационных работ всех частей здания, общая площадь которого составляет более 7 000 кв. м.

Так, например, фасад здания, богато украшенный декоративной пластикой и отделанный разными сортами песчаника, в числе которых гатчинский и бременский, срочно нуждается в реставрации. Эти работы, в силу обеспечения безопасности прохождения рядом с домом, были начаты музеем безотлагательно. При обследовании было выявлено, что облицовка фасада не только сильно загрязнена, впитала копоть мегаполиса, превратившись из светло-желтой, почти белой, в темно-серую, но и растрескивается во многих местах. Возможно, причиной этого является нарушение методики реставрации во время проведения предыдущих работ или ее несостоятельности на тот период, в результате чего произошло изменение в структуре камня, соприкасающегося с цементными вставками и в местах обработки. Проблема реставрации облицовочного камня – несмотря на развитие технологий, одна из

Танцевальный (Белый) зал

Парадная лестница

ключевых, особенно в Санкт-Петербурге, облик которого уникален во многом из-за использования в архитектуре различных горных пород – известняков, песчаников, сланцев, гнейсов, гранитов. И дворец на Литейном – не исключение. Впрочем, на момент строительства его можно считать достаточно редким случаем – позволить каменную облицовку в середине XIX века могли в основном представители царствующего дома.

В настоящее время все аварийные элементы и фрагменты, грозящие падением, демонтированы и проходят дополнительное обследование на предмет разработки методики реставрации.

Из-за нарушения авторского архитектурного замысла при замене водосточных труб, а также в связи с несвоевременными ремонтами кровли здание имеет серьезные протечки. Особенно это заметно в театральном зале. Со стороны лицевого фасада таковые привели к появлению аварийных участков кирпичной кладки и отслоению декоративной штукатурки, в частности в интерьере Золотой гостиной. Примечательно, что здесь сохранился высокого качества исполнения наборный пол из ценных пород дерева. При этом также следует отметить, что пластины в некоторых местах частично утрачены, частично заменены, а в целом покрытие

Золотая гостиная. Фрагмент пола

рассохлось, и деревянные фрагменты отслаиваются от основы. Шелковая ткань (типа брокатель) в филанках продольных стен местами сильно загрязнена и покрыта копотью, особенно над приборами центрального отопления. В плафонах располагаются живописные аллегории четырех времен года, они находятся в удовлетворительном состоянии, так же как и привлекающий внимание камин в стиле Людовика XVI с большим зеркалом и великолепным скульптурным оформлением.

В интерьере соседнего Парадного кабинета были утрачены гобелены, давшие залу второе название Гобеленовой гостиной. Ныне здесь располагаются копии с холстов из бывшего имения Юсуповых в Архангельском «Встреча Антония и Клеопатры» и «Пир Клеопатры». Те, в свою очередь, были скопированы по повелению князя Николая Борисовича, тестя Зинаиды Ивановны, с фресок Тьеполо из венецианского палаццо Лабиа. Супруга князя Николая княгиня Татьяна, собирая коллекцию драгоценных камней, среди которых были бриллианты французской короны и драгоценности королевы Неаполитанской, приобрела и жемчужину испанского короля Филиппа II,

по легенде принадлежавшую Клеопатре. Так, сюжеты о египетской правительнице появились в семье Юсуповых.

Надо сказать, что в каждом из юсуповских имений находились полотна выдающихся мастеров или их авторские копии, были богатые коллекции фарфора и серебра. Зинаида Ивановна продолжила традицию, заложенную тестем, и приумножила семейное собрание.

Декоративное убранство Танцевального зала и Малахитовой гостиной оказалось в более выигрышном состоянии. Здесь сохранились два камин, облицованные малахитом в технике русской мозаики, затейливая лепнина и старинные зеркала. Также в удовлетворительном состоянии находятся парадная лестница из белого итальянского мрамора в стиле Людовика XIV, чугунные ограждения и доминанта этого пространства – массивная люстра. Впрочем, и они нуждаются в специальном обследовании.

По мере проведения работ и изучения исторического материала, которое уже началось благодаря партнерским отношениям с коллегами, в том числе из городских архивов, будет складываться представление о возможных проектах нового музейного пространства. Крае-

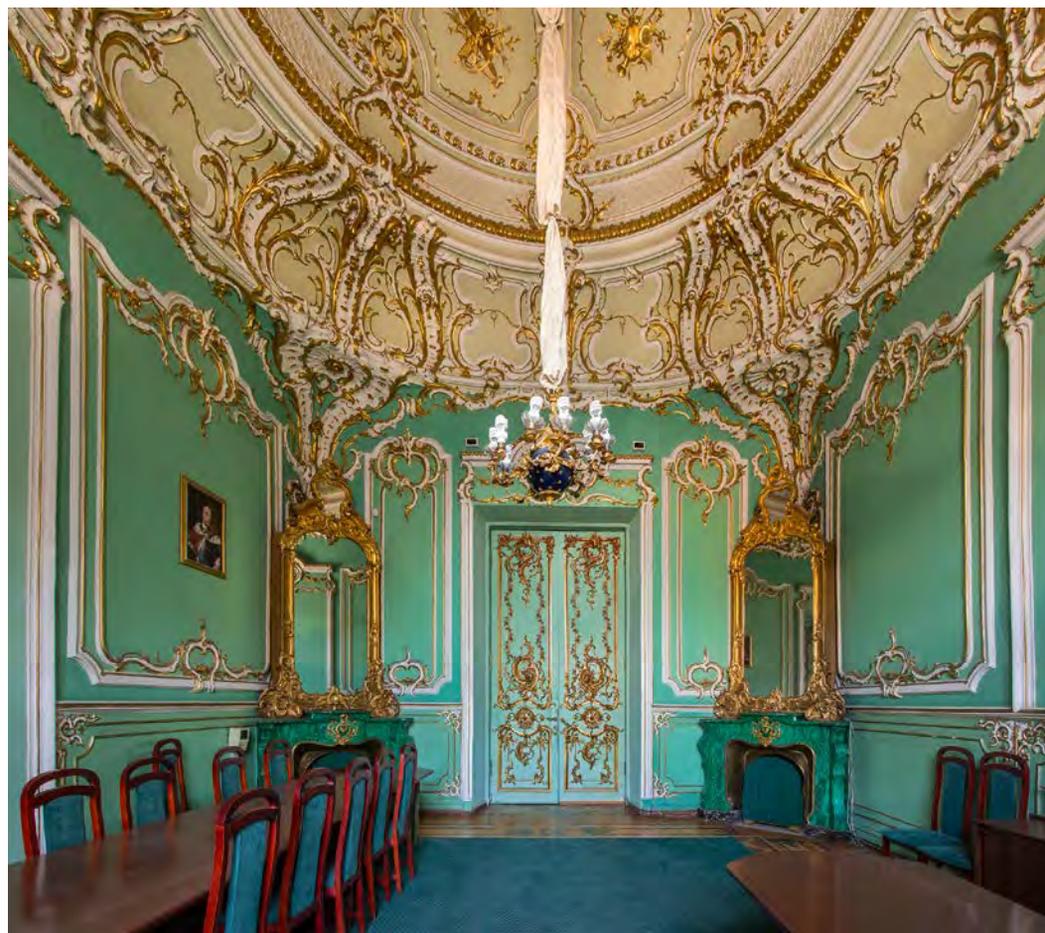
угольным камнем, безусловно, станет история строительства дворца и рассказ о Зинаиде Ивановне Юсуповой. Площади здания позволяют выделить отдельные помещения под экспозиционно-выставочное пространство, под проведение научно-просветительских мероприятий, лекций с привлечением специалистов в области культуры и искусства – таким образом сохранится традиция использования здания, заложенная почти столет назад. Залы дворца также могут стать столь необходимой площадкой для выступления знакомого жителям нашего города Концертного хора Санкт-Петербурга, где коллектив сможет расширить свой репертуар.

В ближайшее время концепция использования будет уточняться и прорабатываться, а пока зданию предстоит целый комплекс работ, в проведении которых у Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» есть многолетний положительный опыт. При своевременном и полноценном финансировании музеефикация исторического пространства на Литейном, 42, станет достойным событием в культурной жизни Санкт-Петербурга.

Фото: Е.И. Мохорев

Камин в Золотой гостиной

Малахитовая гостиная